

Е.С. Соболева

ОСКАР ИВАНОВИЧ ИОН — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И СОБИРАТЕЛЬ

В нескольких музеях Санкт-Петербурга имеются ценные естественно-научные материалы, собранные и подаренные энтомологом-любителем О.И. Ионом. К сожалению, сведений о собирателе немного. Оскар Иванович Ион (John) оставил солидное научное наследие — публикации и практические руководства по энтомологии, коллекции в Зоологическом музее и Музее антропологии и этнографии Академии наук.

О.И. Ион (1.10.1875—17.01.1935) — член семьи богатейшего российского предпринимателя, остзейского немца И.И. Иона.

Согласно «Выписи из Метрической книги евангелической лютеранской церкви св. Анны, ч. 1. О родившихся за 1875 год», выданной отделом ЗАКСа 29.07.1922, Карл-Оскар-Магнус — найденыш немецкого происхождения. Родился в Санкт-Петербурге 3.10.1875, крещен 12.10 (таинство крещения совершил пастор П. Зеберг). Родители — купец Иоанн Ион и его законная жена Оттилия, урожд. Бранденбург, оба лютеранского вероисповедания; приемники — Карл Иоанн Бранденбург, Фридрих Магнус Бергман, Елизавета Бранденбург, Генриетта Скерст¹. Согласно родословной книге бывшего Рижского податного управления, Карл Оскар Магнус Ион, р. 15/3.10.1875, лютеранского вероисповедания, холост, приписан к городу Риге и занесен в список граждан под № 8759². Этот факт позволил ему и членам его семьи в 1922 г. перейти в латвийское гражданство (удостоверение об оптации № 2434 получено 12.02.1923)³ и уехать на жительство в Латвию.

О.И. Ион окончил среднее учебное заведение. В анкете 1921 г. он указал род занятий — энтомолог, национальность — немецко-балтийская, вероисповедание — лютеранское. Петербургский почетный гражданин Карл Оскар Магнус Ион (John) 19.01.1900 сочетался бра-

ком в приходе немецкой церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге с девицей Аделью Елизаветою Альвиною Тотин (Tottien), венчание совершил пастор д-р Вальтер⁴. Проживал в 1904–1907 гг. в Санкт-Петербурге, в 1907–1912 гг. — в Риге, с 1912 г. — в Санкт-Петербурге. Покидал родину по службе.

Согласно «Выписи из Метрической книги евангелической лютеранской церкви св. Екатерины, ч. 1. О родившихся за 1877 год», Адель Елизавета Альвина Тотин рождена в Санкт-Петербурге 14.09.1876, крещена 6.01.1877 (совершил таинство крещения пастор д-р Вальтер). Родители — купец Иоанн Юстус Тотин и его законная жена Иоанна Иозефина, урожд. Вирн, оба лютеранского вероисповедания; воспитанники — Елизавета Тотин, Альвина Зевиг, Джон Гампер, Теодор Нейланд⁵.

О.И. Ион и Рижский ликерный и водочный завод И. Иона в Санкт-Петербурге

Товарищество рижского ликерного и водочного завода «Ион и Ко.» основано в Санкт-Петербурге в 1863 г. рижским гражданином Иоганном Генрихом (Иоганном Ивановичем) Ионом. Помимо водок, наливок и ликеров, завод изготавливал черный «Рижский бальзам».

По легенде, в начале XVII в. рижский аптекарь Абрахам Кунце изобрел травяной ликер на основе 24 ингредиентов, и когда во время визита в Латвию у Екатерины II возникли проблемы с пищеварением, именно «Рижский бальзам» избавил императрицу от проблем.

Уже в 1865 г. черный «Рижский бальзам» фирмы Иона удостоился Большой серебряной медали на Мануфактурной выставке в Москве. На выставке в Париже в 1867 г. компания Иона представляла русскую винокуренную промышленность: экспонировались спирт очищенный, мятная водка, водка горькая, сладкая, полынная, очищенная, померанцевая, кюммель, рижский бальзам, киевская наливка и ликеры. Санкт-Петербургский завод И. Иона вырабатывал до 700 ведер продукции в день. Продукция продолжала получать почетные дипломы и похвальные отзывы на престижных выставках в Санкт-Петербурге (1871) и Москве (1882); черный «Рижский бальзам» удостоился почетного диплома и двух золотых медалей на Всемирной промышленной выставке в Новом Орлеане (1884–1885).

В 1870 г. Ион перевел производство в новое помещение на Невском проспекте, д. 88. Построен д. 88 в 1860 г. в стиле классицизма для купцов Меняевых.

В конце XIX в. завод производил до 900 ведер вина, водок и наливок. Компания «Рижский ликерный и водочный завод И. Иона» не имела ни агентов, ни комиссионеров, ни собственных магазинов, ограничиваясь оптовой продажей. Не прибегал И.И. Ион и к рекламе, считая лучшей рекламой достоинства своих изделий. Склады готовой продукции фирмы находились в Санкт-Петербурге и Москве (на ул. Маросейка). В Москве интересы И.И. Иона представлял немец из Риги Георг Карлсен. После смерти Иоганна Иона (1892) дело перешло к его малолетним наследникам, чьим опекуном и управляющим компанией, согласно завещанию, стал рижский немец Карл Бранденбург⁶.

С 1891 г. завод был переведен в собственный дом на Лиговке, 57. Товарищество рижского ликерного и водочного завода И. Иона⁷ располагалось на углу Лиговского пер. и Лиговской ул.

В 1896 г. изделия завода Иона были представлены на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде.

Фирма просуществовала вплоть до Первой мировой войны. На водочных заводах Иона трудилось 50 чел.⁸

Закупоренный в высокие керамические бутылки разной емкости горький напиток прекрасно сохранялся и пользовался спросом. На каждую бутылку навешивалась пломба. Изучение коллекционерами бальзамных пломб с круговой легендой XIX в. показало, что Товарищество Иона производило «Рижский бальзам» на заводах в Санкт-Петербурге, Москве и Липецке⁹. Менее популярную и более дешевую разновидность «Рижского бальзама» — «желтый» бальзам — в середине 1860-х годов производили Водочный завод Дедова Ивана Константиновича в Москве и Водочный завод Иона Йогана Генриховича в Санкт-Петербурге; завод фирмы «ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ» в Санкт-Петербурге также занимался исключительно производством «Рижского бальзама»: Цезарь Юлий Андреевич, 2-й гильдии купец, Дерптский п., д. 3, кв. 2, содержал фабрику «Рижского бальзама» в том же доме¹⁰.

Дома Товарищества водочного и ликерного завода И. Иона занимали участки Лиговский пер., д. 3, и Лиговский пр., д. 57—59. Участки современных домов № 57 и 59 (по адресной книге 1854 г. — д. 60 и 62) принадлежали отставному полковнику А.Г. Яковлеву; каменные постройки надстроил и расширил в 1840 г. архитектор В.Е. Морган. В период с 1865 по 1875 г. здесь жил купец 2-й гильдии Семен Никифорович Колесников (1808—1870), содержавший кладовую красного дерева в Гостином дворе и бывший с 1857 г. рядным старостой. В 1882—1885 гг. гражданский инженер А.А. Бертельс перестроил лице-

вой дом, выполнив пристройку по Лиговскому пер.; а в 1888 г. он же построил во дворе дома здание фабрики; в 1908 г. архитектор Э.А. Густавсон надстроил это здание.

После перестройки Э.А. Густавсоном в 1902 г. дом числился под номером № 57–59.

В 1891 г. дом приобрел Карл Оскар Магнус (Оскар Иванович) Ион для размещения Рижского ликерного и водочного завода И.И. Иона (перевел сюда производство с Невского пр., 88)¹¹. Здесь в 1895–1910 гг. жили: домовладельцы Александр Карлович фон Бранденбург, член Общества вспомоществования потерпевшим от пожарных бедствий в Санкт-Петербурге почетный гражданин купец Карл Карлович Бранденбург с женой Аделиной Егоровной (жила здесь до 1917 г.), владелец водочного завода, почетный гражданин Оскар Иванович Ион с женой Елизаветой Ивановной¹². К.К. Бранденбург владел домом № 57–59 вместе с О.И. Ионом и Иоганной Марией Маркевич.

На охотничьих угодьях О.И. Иона наблюдал и коллекционировал птиц В.П. Бианки. Он и его помощники занимались этой работой в 1897–1913 гг. в Петергофском уезде, в 20 верстах к западу от Ораниенбаума, между деревнями Лебяжья и Черная Лахта¹³.

Как указал в анкете О.И. Ион, он получил образование в среднем учебном заведении, занимался семейным бизнесом. Ему периодически приходилось уезжать по делам из Санкт-Петербурга в Ригу (он там жил, частности, в 1907–1912 гг.). О.И. Ион писал в Зоологический музей Н.Я. Кузнецову 7.07.1908: *«Мне совсем не везет. Вернулся мой помощник, но чувствует себя настолько слабым, что мне приходится исполнять его работу, и, кроме того, получил еще новую, вследствие того, что бухгалтер уехал на отдых»*¹⁴. 8.10.1925 он сообщил Н.Я. Кузнецову из Риги о своем тяжелом экономическом положении и о том, что *«появился на сцене Шеймессер, которого Вы немного знаете. Он затеял открыть ликеровый завод под моим флагом, но этот план провалился вследствие отказа в выдаче разрешения со стороны Департамента»*¹⁵. О.И. Ион зарабатывал на жизнь службой, но его любимым занятием была энтомология.

Экспедиции в Южную и Юго-Восточную Азию

Очевидно, далеко не сразу увлеченный энтомологией О.И. Ион позволил себе серьезно заняться любимым делом.

В 1907 г. О.И. Ион совершил поездку в Южную и Юго-Восточную Азию совместно с петербургским зоологом бароном Э.Э. фон дер

Брюггенем, который также сотрудничал с Зоологическим музеем Академии наук. Они изучали тропическую природу и собирали естественно-научные коллекции¹⁶.

Часть маршрута вместе с ними проделал немецкий врач, ботаник, этнолог Макс Мошковский. Публикации Мошковского в антропологических журналах в 1908—1910 гг. нередко называют единственным источником по народу сакаи Западной Суматры¹⁷. Но по возвращении в Санкт-Петербург О.И. Ион 7.03.1908 выступил на заседании Отделения этнографии с сообщением о поездке в султанат Сиак на о-ве Суматра. Текст его сообщения опубликован¹⁸. Там содержится описание двух групп местного населения — оранг-акет и оранг-батин, а собранные этнографические коллекции пополнили МАЭ.

О.И. Ион возил с собой громоздкую фотоаппаратуру и делал уникальные фотоснимки, 79 фотографий О.И. Иона с о-вов Суматра и Ява хранятся в МАЭ (коллекции МАЭ № 1421, 2813)¹⁹.

Историко-филологическое отделение ИАН 13.10.1907 выразило благодарность «барону Эрнесту Эдуардовичу фон дер Брюггену и Оскару Ивановичу Иону за присланную в дар Музею антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого коллекцию из быта народа сакаи (оранг-батин) султанства Сиак на о. Суматра»²⁰.

О.И. Ион изучал биологию термитов (*лат.* Isoptera, народное название — белые муравьи; инфраотряд общественных насекомых с неполным превращением, распространены в тропических и субтропических регионах).

В 1912 г. он совершил еще одно путешествие в Южную и Юго-Восточную Азию. Во время поездки О.И. Ион собирал энтомологические коллекции, изучал собрания местных музеев и научных учреждений. В трудах Музея Коломбо опубликована его статья о термитах (на английском языке)²¹. Позднее им была подготовлена общая статья о термитах Цейлона, Малайского п-ва, Суматры, Явы и о-вов Ару²².

На Малайском полуострове О.И. Ион посетил пещеры Бату. От г. Куала-Лумпур он добирался сначала по железной дороге до известняковых скал, покрытых густым лесом. Вел экспедицию английский зоолог, служащий Департамента земледелия. Туземные кули несли большой фонарь и снаряжение для зоологических сборов. По лестнице высотой 3—4 сотни футов он добрался до нескольких пещер. Фотографии иллюстрируют особенности этого путешествия. «Светлую пещеру» тамилы считали «храмом светлых духов, святой», в дни Тайпурам тысячи паломников совершали там молебствия. Соседняя

пещера — царство злых духов. Третья пещера для Иона была наиболее интересна, поскольку он собрал там наибольшее количество животных, препаратов²³.

В частности, О.И. Ион привез препараты белых муравьиных львов с прозрачными крыльями, которые снимались со стен и в тяжелом полете уносились в темноту; вот уже более 100 лет сафари на львов *Dendroleon vitripennis* (Nav.) никто не повторял; экземпляр из коллекции ЗИН РАН, пойманный Ионом, опубликован В.И. Кривохатским²⁴.

О.И. Ион передал в дар МАЭ более 160 этнографических предметов, привезенных с о-вов Суматра, Ява, Цейлон, из Сингапура (колл. МАЭ № 1138 в 1906 г., № 1150 в 1907 г., № 1422 в 1909 г., № 2340 в 1914 г., № 2655 в 1917 г.)²⁵. Информация о вещах была записана со слов собирателя; на предметах в последней коллекции уже имелись печатные этикетки с именем собирателя и местом сбора.

15.10.1914 ИФО ИАН по просьбе директора МАЭ академика В.В. Радлова вновь выразило благодарность от Академии Оскару Ивановичу Иону за щедрый дар — собранную им коллекцию *«предметов быта примитивных племен о-ва Суматра и п-ва Малакки, 64 №, дополнение к пожертвованным Ионом в 1907 и 1909 гг.»*²⁶

О.И. Ион и Зоологический музей

В 1907 г. О.И. Ион был избран действительным членом Русского энтомологического общества. Центральный его совет находился в Зоологическом музее. Это общество является первым научным натуралистическим обществом Санкт-Петербурга, одним из старейших в стране. Оно было основано в 1859 г., с 1861 г. издавало «Труды», с 1901 г. — журнал «Русское энтомологическое обозрение». В 1890—1914 гг. президентом Русского энтомологического общества был П.П. Семенов-Тянь-Шанский, в 1914—1931 гг. — А.П. Семенов-Тянь-Шанский. Почетным членом общества был великий князь Николай Михайлович, внук Николая I, лепидоптеролог-любитель. (Лепидоптерология — раздел энтомологии, изучающий представителей отряда чешуекрылых насекомых — бабочек.) Свою частную коллекцию бабочек (более 110 тыс. особей) в 1900 г. Н.М. Романов подарил Зоологическому музею.

О.И. Ион установил тесные связи с Зоологическим музеем Академии наук. 6.04.1905 О.И. Ион пригласил энтомолога-лепидоптеролога Николая Яковлевича Кузнецова (1873—1948) зайти к нему на

ул. Лиговская, д. 59, чтобы осмотреть энтомологические сборы «барышни с Алтая»²⁷.

Когда О.И. Ион начал писать научные статьи по энтомологии, он очень ценил помощь Н.Я. Кузнецова: *«Извиняюсь, что не прислал рукопись к обусловленному сроку, но, будучи очень занят, не мог приготовить ее раньше. Она и так носит отпечаток спешности и меня далеко не удовлетворяет. Был бы очень рад, если бы Вы забраковали эту статью и этим дали бы мне возможность исправить многочисленные недочеты. Если же этого сделать нельзя, то выберите из рисунков то, что Вам кажется желательным поместить, остальные же прошу мне отдать»*²⁸.

О.И. Ион делал препараты, систематизировал коллекции Зоологического музея по чешуекрылым, бабочкам (Abrahas) и др. Сообщал 1.12.1911 Н.Я. Кузнецову: *«В музее, в лепидоптерологическом отделении, сейчас хаос (С.Н. — Е.С.). Алфераки удалось убедить (директора Н.В. — Е.С.) Насонова, что непременно затопит музей (была очень высокая вода), и вот, когда вода спала, стали переносить все шкафы наверх, в выставочное отделение, так что у Вас вместо коллекций стоит какой-то эшафот, Бог весть для чего поставленный. Доступа к коллекциям нет никакого»*²⁹.

Академик Николай Викторович Насонов 28.11.1916 отправил О.И. Иону на определение коллекцию Isoptera в количестве 255 экз., которые Зоологический музей просил проверить и возвратить с пометкою, что означенная в списке коллекция Вами получена³⁰. О.И. Ион написал наставления по собиранию термитов³¹.

После революции 1917 г. лишенный собственности и средств к существованию О.И. Ион был спасен тем, что его приняли на работу в Зоологический музей. Председатель Совета Зоологического музея, И.О. директора Музея старший зоолог Н.Я. Кузнецов сообщал 23.08.1918: *«Милостивый государь Оскар Иванович, довожу до Вашего сведения, что совет Зоологического Музея Академии постановил вновь возложить на Вас поручение научной обработки коллекций Музея по термитам и чешуекрылым. Вместе с тем Совет Музея счел справедливым признать Вас и постоянным сотрудником Музея и просит вас озаботиться в первую очередь постановкой коллекций по термитам»*³².

О.И. Ион подсчитал, что на 26.06.1919 коллекция насчитывала около 13 тыс. экз., преимущественно Noctuid, отчасти Sphinxid's и некоторых других семейств. Наиболее полно представлены Plusia (в том числе 54 экзотических вида, всего около 1200 экз.); все виды Palpangula, Lucentis, все, кроме трех видов (в большом количестве экземпляров),

как некоторые недавно описанные виды, так и еще неописанные (напр., *Leucanitis*). Главнейшие сборы, вошедшие в коллекцию (отчасти еще в виде неразобранного материала), поступили с Южного Алтая, Семиреченской обл., Павлодара (сборы А. Якобсона), Нарына (В. Даценко), Дарвиза (Гольбека), Байгакума (Малышева, Никольского, Кожанчикова), Малых Барсуков (Выбросова), небольшой сбор с о-ва Мадейра, из Маньчжурии. Из личных сборов им были определены 24 вида термитов (в спирту и немного фиксированных) с Цейлона, Суматры и Малайского п-ва под № 400, количество экземпляров очень велико (за 30 тыс. экз. minimum). В коллекции много царских видов; коллекция термитов представляет хозяев с гнездами. Всего около 75 видов³³.

6.10.1919 О.И. Ион докладывал в Совет Зоологического музея АН о результатах работы:

«Порученная мне обработка материалов по термитам представляемая в настоящее время в следующем виде:

1) Закончена научная обработка всех африканских материалов, привезенных экспедицией профессора В.А. Догеля и И.И. Соколова, и всех южноамериканских сборов И.Д. Стрельникова и Г.Г. Манизера. Дублиеты этих сборов собирателями поручено мне отобрать и передать в собственность музея. Определен также сбор африканских термитов, сделанных Троицким.

*2) Продолжается обработка моих личных сборов с Цейлона, Малайского п-ва и Суматры, некоторые группы которых (по-видимому, *Rhinotermitidae*, *Hemitermitidae*, *Miso-capritermitidae* и *Microcerotermitidae*) уже закончены определением. Из них помечено также выделение дублетов в собственность музея.*

*3) Составлен подвижной каталог всемирной фауны термитов, насчитывающий 917 названий, то есть почти все число известных до настоящего времени видов, и содержит ссылки на литературу как по систематике, фаунистике, так и по биологии *Isoptera*.*

*4) Составлен подвижной каталог литературы по *Isoptera*, в который вошло 533 названия.*

5) Приготовлено до 100 тотальных залитых в канадский бальзам препаратов.

6) Определена часть термитных построек, относящихся к обработанному в п. 2 материалу.

Считая, что обработка материалов подвинулась вперед настолько, что представляется возможным сделать часть коллекций доступ-

ной для пользования и обозрения, я позволил бы себе предложить следующее:

а) Предоставить мне достаточное количество банок, пробирок и спирта для выделения дублетов коллекций, указанных в пп. 1 и 2.

б) Разрешить мне поставить в выставочном отделении наглядную систематическую коллекцию спиртовых и сухих экземпляров в соответствующей витринной шкапе, в которой имеется для этого достаточно свободного места, а также биологические препараты, недостающий материал для которых я согласен дать из моей личной коллекции.

в) Предоставить в отделение прямокрылых шкапы и, на первое время, 50 коробок различных размеров со стеклом для хранения мелких гнезд, грибных садов, царских камер и т.п. Разрешить монтировать в выставочном отделении термитные гнезда, имеющиеся в материалах Музея, и совершенно недоступные обозрению благодаря тому, что они хранятся в упакованном виде.

Для постановки этих гнезд могут быть использованы:

А) Витрина, в которой в настоящее время выставлено одно только гнездо из Австралии.

Б) Витрина за № 700 из орнитологического отделения, которая может быть освобождена ввиду незначительности хранящихся в ней экспонатов.

В) Несколько горизонтальных оконных витрин, также могущих быть опорожненными.

Г) Прошу разрешить распилку некоторых термитных гнезд для демонстрации их внутреннего строения.

О. John, Петроград, 6.10.1919»³⁴.

В трудовой книжке № 18/1268 указано, что зоолог Оскар Иванович Ион состоял на службе в Зоологическом музее с 1905 г., в 1923 г. — на должности ученого хранителя по 15-му разряду³⁵. Удостоверение личности № 727 от 26.05.1919. № 68/84 зарегистрирован по всеобщей трудовой повинности. Член союза работников просвещения. Также он работал ученым специалистом на Детскосельской энтомологической станции при Агрономическом институте (Детское Село, Леонтьевская ул., 36), с 1.05.1921 — и.о. зам. заведующего станцией³⁶. Руководил энтомологической станцией проф. Н.Н. Богданов-Катьков. Была написана серия практических инструкций по борьбе с насекомыми-вредителями³⁷.

Семья Карла Иогановича Иона с 23.01.1920 проживала в Петрограде по адресу: наб. р. Мойки, 28, с 15.10.1922 — наб. р. Мойки, 28, кв. 6,

прежнее место жительства — Комиссаровская, 4 (ныне — Гороховая ул.)³⁸.

Супруга, Ион Адель Ивановна, прописана как домашняя хозяйка, грамотная. Трудовая книжка № 18/7113 выдана гр. отделом 2-го гор. р-на на основании удостоверения 26.05.1919 № 728. Работала казначеем в трудовой артели «Виктория» (ул. Жуковского, 24), по болезни уволена 1.07.1920. С 20.05.1921 по 1.02.1922 — заведующая хозяйственной частью Детскосельской энтомологической станции при Агрономическом институте (Леонтьевская ул., 36)³⁹.

Выданное иностранным отделом Петрогубисполкома РСФСР удостоверение № 2434 *«дано гр. Ион Карл-Оскар-Магнус Иоганович в том, что согласно постановлению Наркомов внутренних и иностранных дел на основании ст. VIII мирного договора между РСФСР и Латвии, он 28.11.1922 с женой Адель-Елизаветой оптировал латвийское гражданство»*. Имущественные права оптанта исчерпывались правом вывоза пяти пуд на каждого члена семьи⁴⁰. Семья в 1921 г. состояла из 5 человек: Карл Оскар Магнус Ион (John), 46 лет; жена Адель, 45 лет; дочери Маргарита, Вера, 20 лет; сын Юрий, 18 лет⁴¹.

27.07.1923 О.И. Ион подал заявление в иностранный отдел Петрогубисполкома: *«Не имея средств на переезд в Латвию всей семьей, предполагаю выехать пока один, с тем чтобы при первой возможности перевести семье деньги на переезд. Ввиду этого прошу выдать жене моей Адели-Елизавете Ион отдельное удостоверение для пребывания в РСФСР до назначенного для выезда срока, то есть 15.03.1924»*. Резолюция — *«Отказать»*⁴².

28.02.1925 и.о. директора Зоологического музея, председатель Совета, старший зоолог А.А. Бялыницкий-Бируля, секретарь Совета А.М. Дьяконов, зав. делопроизводством музея С. Пергамент официально уведомили О.И. Иона, что *«Совет Зоологического музея РАН, принимая во внимание Ваши многолетние труды в отношении пополнения коллекций Зоологического музея ценными научными объектами, в своем заседании от 26.01.1925 избрал вас корреспондентом Зоологического музея РАН, в коем звании Вы утверждены Физико-Математическим отделением РАН в заседании Отделения 4.02. с.г. В качестве корреспондента Зоологического музея Вы имеете право на бесплатное получение «Ежегодника Зоологического музея»»*⁴³.

В ответном письме 15.03.1925 О.И. Ион просил А.А. Бялыницкого-Бирулю *«передать Совету Зоологического музея мою искреннюю благодарность за избрание меня корреспондентом. Оказанная мне этим избра-*

нием честь особенно трогает меня потому, что в нем я не только усматриваю оценку некоторой пользы, принесенной мной Музею в смысле пополнения его коллекций, но и ввиду отражения исключительно добрых отношений, которые я встречал в среде бывших коллег. Благодаря этим отношениям и возможности отдавать себя излюбленному делу время моей службы в Музее остается одним из самых дорогих воспоминаний моей жизни. Эти воспоминания тесно связывают меня с Музеем и сейчас, несмотря на то что, в силу обстоятельств, я столь далек от него. Став корреспондентом Музея, я вновь буду значиться в его списках, чем я горжусь и чему я рад всей душой. Прошу Вас, глубокоуважаемый Алексей Андреевич, принять мою глубокую благодарность и передать коллегам сердечный мой привет. Уважающий вас О. John»⁴⁴.

Узнав из присланного ему выпуска журнала «Природа» о времени празднования 200-летнего юбилея Академии наук, который отмечался 5–9.09.1925, он отправил в Зоологический музей 21.09.1925 поздравление и пожелание «Академии и Зоологическому музею *vivant, crescent, floreat in aeternitatem* (лат. жить, расти, развиваться в вечности) во славу русской науке»⁴⁵.

О.И. Ион в Латвии

Отъезд в Латвию состоялся по плану. 13.04.1924 О.И. Ион написал Н.Я. Кузнецову: «Отыскал здесь, в Риге, рабочий стол и микроскоп, более, как Вы знаете, мне ничего не надо»⁴⁶.

В мае 1924 г. дирекция Музея поручила Ульмеру и Шмидту передать О.И. Иону официальное письмо в Таллин (Ревель), Лангштрассе, 10⁴⁷: «Зоологический музей РАН обращается к Вам с покорнейшей просьбой разыскать в Ревеле д-ра Макса Александровича фон Миддендорфа и обсудить с ним нижеследующий вопрос. Покойный брат г. Миддендорфа Эрнст Александрович вошел в 1912 г. в соглашение с ученым хранителем Зоологического музея Ф.Д. Плеске относительно обработки материалов прибалтийских орнитологических наблюдательных станций и издания «*Ornis Baltica*». Вследствие войны и кончины Эрнста Александровича эта работа, над которой Ф.Д. Плеске проработал 3 года, остановилась и у Плеске осталось на руках значительное количество оригинальных наблюдений станций, а также большой запас библиографических заметок. Все материалы переданы на хранение в Зоологический музей, который желал бы выяснить, какое им дать дальнейшее назначение. Музей уже обращался к вдове покойного в Гельсингфорс, но получил лишь ответ через ее поверенного, что коллекция покойного находится за гра-

ницей, о судьбе его рукописей в ответе никаких указаний не было. Так как в интересах сохранения и использования этих крайне ценных и богатых материалов совершенно необходимо, чтобы все материалы были сосредоточены в одном месте, то Зоологический музей просит д-ра фон Миддендорфа оказать содействие для выяснения вопросов:

1) пожелают ли наследники передать все материалы Зоологическому музею АН, где, быть может, найдется и обработчик этих материалов, или

2) куда направить материал из Зоологического музея, дабы его присоединить к материалам, оставшимся у покойного Эрнста Александровича фон Миддендорфа?».

В ответном письме из Риги (Кандовская ул., 8) О.И. Ион сообщил Н.Я. Кузнецову 9.05.1924 о встрече в Эстонии с энтомологом Wilhelm Petersen (1845–1933): «В Ревеле пробыл пять дней, из коих два провел у Петерсена в Nõtte (Alexander-str. 18). Он почти не изменился, несмотря на то, что им пережито много тяжелого. Он похоронил сына Эрнста Петерсена и дочь. У него осталась только одна дочь, после скарлатины почти совершенно оглохшая, и сестра, живущая у него в доме, вернувшаяся из Америки и страдающая психическим расстройством. Отчасти удары судьбы, отчасти все еще юношеское увлечение заставит Вильгельма Эрастовича работать еще интенсивнее прежнего. С энтузиазмом, хорошо вам известным, он рассказывал о своих заботах и изумил меня массой уже готовых для печати рукописей, рисунков и проч., которых у него целые кипы. Большинство работ посвящено Micro. К несчастью, надежды на напечатание всех этих работ почти нет. Увлекается он сейчас ледниковым периодом. Дал он мне, между прочим, оттиски его работы “Die Lep[idopteren]-Fau[na] d[er] arctisch[e] Geb[iete] v[on] Europa und die Eiszeit”, изданной АН еще в 1887 г., но мало кому известной. Почти те же мысли развиты в его большой двухтомной работе “Lepidopteren-Fauna von Estland (Eesti)”, появившейся в 1924 г.

Оказывается, что В.Э. получил все наши письма, то есть Ваше, письмо Николая Николаевича и мое, и всем ответил в свое время. Почему эти ответы не дошли — неизвестно. Нуммерс (энтомолог Georg Bertram Adolf von Numers, р. 1873. — Е.С.) совершенно поправился, живет в Дерпте, хорошо зарабатывает уроками музыки и летом посещает В.Э. Этим летом они собираются на совместную поездку на Ösel (о-в Сааремаа. — Е.С.), где, по словам В.Э., изумительная фауна. Живет старик, по нашим понятиям, очень хорошо. Дом у него прекрасный, и, хотя ему и приходится опять заниматься педагогикой, материально он не нужда-

ется. У него две рабочие комнаты, кабинет и лаборатория, по стенам расставлены библиотечные полки и шкафы с коллекциями, на столах препараты, под спиртовкой что-то вываривается, под бинокляром препараты — одним словом, все как полагается. *Hesperidae* обработаны (рукопись на немецком языке), и В.Э. хотел бы вернуть материал, но опасается, дойдет ли он. По той же причине он не возвращает книги, взятые из библиотеки Музея. Обо всем этом он после нашего разговора собирается написать непосредственно сам»⁴⁸.

О своем устройстве в Латвии О.И. Ион рассказывал Н.Я. Кузнецову не слишком оптимистично: «Уже больше месяца как мы в Риге. Устроились мы довольно хорошо в небольшой дачке с большим садом за недорогую плату. Хозяева — очень милые и предусмотрительные люди, что особенно ценно для нас, переселенцев. Знакомых и родных много, и мы бываем в гостях, и гости у нас, на мой вкус, слишком часто. Найти занятие нелегко, и пока мы все без дела. Сын и я бываем ежедневно в городе в поисках службы или дела, но помехой является незнание латышского языка, который Юра усиленно изучает. Меня далее поразило, какие он сделал успехи в это короткое время, и думаю, что месяца через 2–3 он уже довольно свободно будет говорить по-латышски. Завязал я знакомства с миром, прикосновенным к энтомологии, но там нет почти никакой надежды на поступление на службу. Энтомологов здесь собственно один, некто *Gailītis*. Он энтомолог при Министерстве земледелия (но лесной энтомолог), он же читает энтомологию при Университете. *Strand* совершенно не занимается энтомологией. Есть еще Институт защиты растений: там несколько фитопатологов, а энтомологией занимаются студенты-практиканты. Если позволит время, буду заниматься в лаборатории Университета — *Strand* обещал дать мне стол и микроскоп.

Сейчас нахожусь в плачевном состоянии: сильно простужен, щеки вздулись и глаз подбит. Простудился во время поездки в Ревель, а глаз мне подбила рейка, упавшая на меня в магазине, где я приобрел кой-какие энтомологические принадлежности. Не выхожу поэтому из дома, тем более что льет дождь после прошедшей прошлой ночью грозы»⁴⁹.

Латышский энтомолог Jānis Laimonis Gailītis (Иван Фомич Гайлит, 1885–1943) в 1933 г. стал директором Рижского зоопарка. Норвежец Эмбрик Странд (1876–1947), арахнолог, в 1923 г. занял должность профессора зоологии в Латвийском университете в Риге, руководил Институтом зоологии и гидробиологии.

8.10.1925 О.И. Ион констатировал: «Что касается нас, то все еще не могу пустить корней. Летом прошлого года (после долгих и бесплодных

поисков службы) я начал миниатюрное дело, которое, однако, не пошло, и его пришлось закрыть за полным отсутствием денег»⁵⁰. Речь идет о начале О.И. Ионом конферного дела, но вскоре он убедился в том, что и из этого ничего не получится, и вышел из торгового дома, но денег от Шеймессера получить так и не удалось. «Тем временем Юра поступил в солидную контору учеником с весьма скромным окладом в 30 лат (около 15 руб.), а затем и Маргарита получила место у Шеймессера. Вскоре после моего ухода из этого дела я получил предложение поступить на летний сезон в Институт защиты растений, которое я охотно принял, несмотря на мое отрицательное отношение к прикладной энтомологии и низкий оклад (80 лат в месяц). Наконец и Вера поступила на службу в большое аптекарское дело, принадлежащее двоюродному брату Адели Ивановны, а Маргарита перешла в контору, в которой служит Юра, где оба в настоящее время получают по 60 лат. Несмотря на такой скромный бюджет, мы ухитрились провести лето на даче, той же самой, в которой жили и в прошлом году»⁵¹. Это было особенно важно, так как зимняя квартира семьи была тесная и неприглядная. Ионоу удалось выиграть долгий судебный процесс с домовладельцем, который обязан был вычестить из квартплаты коэффициент за то, что квартира находилась в старом доме.

Заведующий Энтомологическим кабинетом Университета поручил О.И. Ионоу составить коллекцию Lepidopteren, но факультет этого не разрешил. 2.11.1925 О.И. Ион жаловался Н.Я. Кузнецову, что «уйма времени уходит на изготовление препаратов, а зарабатываю я ими сущие гроши, а между тем больше ни к чему приложить работу и не могу найти другого, более прибыльного занятия»⁵². Тем не менее летом он «много экскурсировал», по 1–2 дня был в Приекуле Лиепайского района, где размещалось отделение Института защиты растений (ныне — Государственный институт селекции растений). Задание О.И. Иона заключалось в выяснении вредности Thysanoptera (мелких насекомых — трипсов, или пузыреногих). Он ставил опыты в оранжерее: посеял рожь, пшеницу, ячмень; оставлял насекомых на расправилках, но их погубили ухвертки. Когда подвернулась служба в одной конторе на три часа в день за 60 лат (25 руб.), «выуживаю по 1–2 руб.», но служба тормозила работу в институте. О.И. Ион начал переговоры с самым крупным издательством о составлении определителя бабочек Латвии. Он хотел написать текст на немецком языке, который молодой энтомолог Озоль переведет на латышский язык. Современной литературы было не добыть, и О.И. Ион просил совета у коллег.

Одновременно он не забывал и о термитах — просил прислать диапозитивы термитников и пр. с Цейлона, Малайского полуострова, Суматры, виды и пр. оттуда же, а расходы на пересылку покрыть из гонорара за определитель пузыреногих, который намеревался составить для Николая Николаевича Богданова-Катькова (1894—1955), одного из ведущих специалистов в области защиты растений. *«Музейцам привет!»*⁵³

20.11.1925 О.И. Ион об этом же писал Михаилу Николаевичу Римскому-Корсакову, заведовавшему кафедрой энтомологии ЛГУ и кафедрой энтомологии и биологии лесных зверей и птиц Лесного института. Постоянные поиски заработка оставляли мало времени на науку. Летом О.И. Ион состоял на службе в Институте защиты растений (вакансии на постоянную должность не было), занимался трипсами. Нашел личинки в опавших листьях, но выкормить их сумел и намеревался повторить опыт в следующем году, поэтому нуждался в инструкции, как держать их в неволе. Литературы и энтомологов в Латвии мало, одна фирма занималась печатанием ходовых учебников — издан Н.А. Холодковский (зоология), И.П. Бородин и др. В Институте защиты растений И.О. Ион *«встретил полное содействие. Мне предоставлен стол, микроскоп и вообще все нужное для работы. Даже монографию IseI выписали для меня. Но за прочими делами приходится заниматься там лишь изредка»*⁵⁴.

10.01.1926 Н.Я. Кузнецову он сообщал, что издательство отказалось от печатания определителя, ссылаясь на несвоевременность подобного издания, хотя Rhopalosega уже были готовы. На смену явилась другая работа — определитель Thysanoptera для Н.Н. Богданова-Катькова. *«Деньги, которые перевел мне Вячеслав Михайлович, были a God-send [англ. находка]. Купил Адель Ивановне материал на платье, мне — на костюм, в чем мы оба очень нуждались, и отпраздновали елку. Остаток пошел на “квартирный фонд” на черный день»*⁵⁵.

25.01.1926 в письме Н.Я. Кузнецову сокрушался, что сложно получить работу во Франции, что оформление сложное, что не распутался с квартирой — *«не могу оставить семью, когда надо будет расплачиваться»*, просил выслать деньги за определитель, рукопись которого отправил Богданову-Катькову еще в апреле, и гонорар. *«Если оба перевода придут — уеду. Иначе потеряю место»*. Между тем *«получили в Озоле из Культурного фонда 500 латов (300 руб.) на обследование в энтомологическом отношении Синих гор Дондангонского уезда в Курляндии. Совершили 1 экспедицию туда, 2-я — через неделю. Там заповедный,*

почти первобытный лес; великоленные луга, богатая растительность. Прошли пешком до обрыва моря, обошли всю “подкову” — неделя ушла. В одиночку совершил несколько экскурсий, собрал много интересных и редких видов. «Между разъездами я в Институте защиты растений занимаюсь своими сборами, делаю препараты для университета и одного пчеловода. Не хватает литературы для “Практической энтомологии”»⁵⁶.

Тем не менее в начале 1926 г. О.И. Ион уехал на работу во Францию.

О.И. Ион во Франции

Переехав в Прибалтику, О.И. Ион искал работу. В первом же письме 9.05.1924 он писал Н.Я. Кузнецову: *«В Ревеле мне передавали, что оттуда многие эмигрировали в Бразилию и в Канаду и пишут оттуда восторженные письма. Я решил навести справки, как там живет. Надежды выбраться туда, конечно, почти никакой, но желания много, выбраться из отравленной атмосферы “цивилизации”»⁵⁷.*

10.01.1926 О.И. Ион советовался с Н.Я. Кузнецовым относительно намерения переселиться во Францию. В Латвии у него не было шансов найти место на каком-либо предприятии либо по энтомологической части за мин. требования, так как он не знал латышского языка и не служил, не имел аттестатов. Место можно было получить только по личной рекомендации, родственники и знакомые ничего сделать не смогли, а ходить по объявлениям бесполезно. *«Что касается энтомологии, то я совершенно вошел в круг, имеющий отношение к ней, так что если бы была возможность устроить меня, я уже был бы на месте. Беда в том, что нет и не предвидится никаких вакансий»⁵⁸.* Ждать нечего — не тот возраст, сидеть на шее у детей О.И. Ион не хотел и не мог: *«Дети пристроены, могут прокормить Адель Ивановну. Хочу рискнуть, не подвергая семью опасности».* Мечтой для О.И. Иона была Франция — большая страна, где много возможностей *«зарабатывать, а не вариться в собственном соку»*, там мало энтомологов, жизнь дешевле. Он был уверен, что быстро восстановит забытый французский язык, спрашивал, остались ли у коллег там связи. Или в другой стране, хотя бы экзотической, не отказался бы найти работу⁵⁹.

О.И. Ион написал Борису Петровичу Уварову (1888—1970), руководившему Международным центром изучения саранчи, тот посоветовал обратиться к Б.Н. Золотаревскому, служившему у Вермореля (1848—1927). Б.Н. Золотаревский получил должность на о-ве Мадагас-

кар и предложил в приемники О.И. Иона. В январе 1926 г. О.И. Ион получил приглашение на пост энтомолога на Station viticole et de phytopathologie в Villefranche-sur-Saône. Эту станцию политик и предприниматель Виктор Верморель основал недалеко от Лиона⁶⁰.

В начале 1926 г. он *«уехал не с легким сердцем. В Риге не было надежды устроиться. Предстояло восемь месяцев безработицы или дольше, если бы в мае Institute меня не принял. Жить на скудный заработок детей я не мыслил. Я здесь им не в тягость, помогаю им сотрудничеством в рижских журналах. Во Франции получаю 800 франков в месяц»*⁶¹.

По пути во Францию О.И. Ион побывал в Германии. В Берлине остановился на четыре дня у сестер Адели Ивановны. Посетил профильные учреждения.

Так, германский энтомолог Walther Horn (1871–1939) показал ему небольшой музей при Deutsches Entomologisches Institut, долго беседовали. Коллекции большие, шкафы хорошие, удобные, но используется система американских книжных шкафов, складывающихся из небольших отделений. Насекомые каталогизированы. Хорну было сложно без средств на музей, издает Entomologische Nachrichten (это его единственная служба). Хорн поразил своей осведомленностью о русских энтомологах. У него работали помощница и временный сотрудник Alex — Alexander Heyne (1869–1927), лепидоптеролог.

Отметим, что Вальтер Хорн в 1896–1902 гг. совершил ряд экспедиций в Северную Африку, на Цейлон и в Америку, опубликовал свои путевые заметки о Цейлоне, как и О.И. Ион.

Затем О.И. Ион посетил Biologische Reichsanstalt fuer Land- und Forstwirtschaft (Биологический научно-исследовательский центр для сельского и лесного хозяйства рейха) в Берлине (Далем), беседовал с помощником директора Martin Schwarz. Это крупное учреждение имело филиал в Naumburg, районном центре в земле Саксония-Анхальт. На виноградниках в Наумбурге О.И. Ион посетил отделение Biologische Reichsanstalt, его заведующий Carl Julius Bernhard Boerner (1880–1953), ботаник, лесовод и винодел, занимался проблемами борьбы с филлоксерой.

В Берне О.И. Ион читал в русских газетах, что *«Авчинов назначен директором Carnegie Institute»*, но тот не ответил на его письмо. Также О.И. Ион сообщал о судьбе энтомолога Григория Васильевича Олсуфьева, эмигрировавшего в Мюнхен, к которому О.И. Ион обращаться не стал: *«бесполезно, нет связей»*⁶². Ион писал, что Олсуфьев разошелся с Oberthür'ом со скандалом, судился. Французский энто-

молог Рене Обертюр (1852–1944) и его брат Шарль, владельцы успешного издательства “Imprimerie Oberthür”, издавали литературу для миссионеров, обменивали ее на коллекции насекомых, которые затем перепродавали. Г.В. Олсуфьев перешел в Le Moulт, откуда его также прогнали. Французский лепидоптеролог Эжен Ле Мульт (1882–1967) был одним из крупнейших дилеров по продаже насекомых для коллекций. По сведениям О.И. Иона, Г.В. Олсуфьев в то время находился в бельгийском Конго. История жизни Г.В. Олсуфьева плохо изучена. Известно только, что с 1925 по 1935 г. он собирал коллекции для французского энтомолога Charles Alluaud, в 1926–1928 гг. путешествовал и Р. Обертюром по Верхней Вольте, затем работал натуралистом на службе правительства Мадагаскара, где и скончался в 1957 г.

В Берлине О.И. Ион побывал у Макса Мошковского (1873–1939), своего спутника по первой экспедиции. «Он постарел, вспоминали Суматру»⁶³. М. Мошковский в 1907–1908 гг. работал на Цейлоне и о-ве Суматра, в 1910–1911 гг. — на западной Новой Гвинее. Он в 1913 г. проделал над собой эксперимент: чтобы проверить гипотезу о причинах болезни бери-бери, 138 дней ел только шлифованный рис и заболел тяжелой формой бери-бери. Одностороннее питание привело к упадку сил, судорогам, нервным болям и сердечной слабости. Последствия этого эксперимента давали о себе знать много лет спустя.

Перебравшись во Францию, О.И. Ион не избежал разочарований. Об этом он пишет 15.04.[1926] Н.Я. Кузнецову. Занятия на станции начинались в 8 утра, с 11 до 13 — обед, затем работа до 18.00. В ресторане ужин подают только после 7 ¹/₄, домой в этот промежуток заходить не стоило, и Ион оставался на станции до 19–19.30, чтобы использовать время и писать письма, а домой возвращался после 20.00.

В Вильфранше О.И. Ион застал Б.Н. Золотаревского, который затем уехал на о-в Мадагаскар. Директора — В. Вермореля — не было, он вернулся позже. На станции работала еще химичка-барышня. Станция размещалась в нижнем этаже большого здания: лаборатория — на одной половине, библиотека — на другой. В отделении — длинной узкой пристройке — помещался музей. Музей запущен, не обновлялся. Лаборатория приторна, энтомологическое оборудование плохо, хламу много — все старое. Библиотека — тоже: нет новых изданий, все на французском языке. Уже давно «сокращенная смета», и расходы просят неохотно. Верморель — невысокий тучный человек 80 лет, очень живой, постоянно торопился, уделял станции мало времени. Не дал директив для работы, бросил вскользь слово «парази-

ты», чтобы что-нибудь сказать. Мало сведущ: все статьи его написаны другими, но он ставит свое имя. При лаборатории небольшая комната, где висели портреты бывших служащих станции, которую химичка называет не без остроумия “Le chambre de Barbe Bleue” (комната Синей бороды). «У Вермореля сейчас конец “биологии”, “табло”, как он это называет. Моя работа — в их составлении. Рисую (плохо), но Верморель доволен. В общем, страшная ерунда, все напоказ делается, для рекламы <...> Как бы не разучиться работать по-настоящему»⁶⁴.

13.10.1927 Виктор Верморель скончался, очевидно, контракт О.И. Иона не был продлен.

Показательно, что в этот период жизни О.И. Ион не публиковал никаких научных работ.

Возвращение в Латвию

По возвращении в Латвию из-за границы О.И. Ион по-прежнему совмещал заработок на разного рода службах и хобби: «Занимаюсь энтомологией лишь изредка. Служба занимает весь день»⁶⁵.

В эти годы в Ленинграде вышли из печати его обзорные⁶⁶ и специальные⁶⁷ труды. Письма от бывших коллег после тяжелого для Академии наук 1929 г. О.И. Ион получал редко, переписка с большинством его корреспондентов прекратилась.

О.И. Ион писал из Риги (Riga, Gertrudas iela, 109, ds. 20) 13.01.1930 М.Н. Римскому-Корсакову: «Перебиваюсь кое-как, живу без службы. Надеюсь скоро завершить разборку материала, собранного мной во Франции, над которым сижу уже 4-й год!» Он получил предложение написать обзор о трипсах, или пузыреногих; большинство видов этих насекомых считаются вредителями сельскохозяйственных культур. Обработку материала по Thysanoptera О.И. Ион взял на себя, но просил необходимых материалы (например, о Thysanoptera Крыма) посылать бандеролью: «...это избавило бы меня от потери времени в та-можне»⁶⁸.

В 1930—1931 гг. в Риге вышли в свет заметки О.И. Иона о насекомых-вредителях Латвии⁶⁹. Он по-прежнему старался поддерживать деловые отношения между коллегами в разных странах. Сотрудник лепидоптерической секции Зоологического музея АН СССР Николай Николаевич Филиппьев (1895—1972) просил О.И. Иона помочь получить для исследований несколько экземпляров бабочек — самца и самку — из коллекции Тейха, поступившей в Рижское естественно-историческое общество, в обмен на интересные для них виды бабочек:

«Если это невозможно, то желательна присылка пары для просмотра с правом сделать препараты гениталий, если и это нельзя, то просто на просмотр. Если же и это окажется неудобным, то прошу Вас лично сравнить этот вид с обыкновенным *distinctellea*, которая также должна быть в коллекции, и если, по Вашему мнению, разница между ними есть, то я пришлю для сравнения с типом мой сомнительный экземпляр»⁷⁰. В ответ (28.01.1930) латвийский Институт защиты растений отправил на имя Зоологического музея АН СССР посылку с разными видами, которые он просил определить, но обратно не возвращать. В том числе муху, которая летом уничтожила весь урожай ягод барбариса, собранный в саду, где жил О.И. Ион, и о которой в литературе сведений не обнаружилось⁷¹. Ленинградские ученые определили виды присланных бабочек и муху (ответ 17.11.1930)⁷².

С профессором М.Н. Римским-Корсаковым О.И. Ион завязал переписку по теме лесной этимологии. 2.05.1930 он благодарил за присылку книги Гусева В.И., Римского-Корсакова М.Н. «Определитель повреждений лесных и декоративных деревьев и кустарников Европейской части СССР» (Гос. изд-во, 1927), «которая всех заинтересовала». На службе он был занят с 9 утра до 7 вечера и не мог заходить в Институт защиты растений, срочная работа поглощала все время. «Ныне меня сократили, так что через две недели освобожусь и примусь за трипсов»⁷³.

8.10.1930 О.И. Ион уведомил М.Н. Римского-Корсакова, что по лесной энтомологии в Латвии работают только двое — Laimons Gailitis из Латвийского университета и лесной инженер Leo Braman. Лев Эдуардович Браман был отправлен в командировку на год в Швецию и работал у д-ра лесных наук Павла Николаевича Спесивцева (1866—1939), энтомолога при Королевской лесной опытной станции в Стокгольме, напечатал работу по *Nylobius*⁷⁴.

Сам О.И. Ион продолжал работу о трипсах и намеревался отправить ценный материал известному thysanopterist Н. Priesner'у, жившему тогда в Египте; в 1931 г. Priesner подтвердил, что определения О.И. Иона оказались верными⁷⁵.

В 1931 г. О.И. Ион вновь способствовал поступлению в Латвию специальной литературы. Он просил М.Н. Римского-Корсакова выслать на свое имя два комплекта книг: А.В. Яцентковского, П.Г. Спесивцева, «Методику обследования лесов», «Лесную энтомологию» (вероятно, *Яцентковский А.В.* Определитель короедов по повреждениям. М.; Л., 1930; *Спесивцев П.Н.* Определитель короедов. Л.; М., 1925;

Римский-Корсаков М.Н. Лесная энтомология. Гостехиздат, 1930) и три экземпляра «Определителя по повреждениям» М.Н. Римского-Корсакова. Присланные книги О.И. Ион передал в энтомологические кабинеты Университета и местного департамента и Л. Гайлиту в личное собрание⁷⁶.

Также в Латвии вызывал интерес готовящийся Институтом прикладной зоологии и фитопатологии (директор — Н.Н. Богданов-Катьков) «Список вредных насекомых СССР и сопредельных стран»⁷⁷, который вышел в свет в 1932 г. и в котором О.И. Ион был автором раздела о термитах⁷⁸. Это была его последняя публикация на русском языке.

Оплата за заказанные книги предполагалась в начале апреля, после открытия нового годового бюджета, деньги предстояло перевести в Берлин книготорговой фирме “R. Friedlander & Sohn”⁷⁹. Половина денег (13 нем. марок) была переведена О.И. Иону 19.03.1931, остаток (13 марок) ему предстояло получить недели через 3—4⁸⁰, но из-за экономического кризиса уплата по счету Лесного департамента встретила значительные затруднения в связи с ограничением заграничного ввоза. Разрешения давались очень трудно. Гайлит не мог сказать, когда удастся перевести Friedländer’у остаток⁸¹. С осени 1931 г. О.И. Ион стал напоминать ему, но Гайлит просил задержать письмо о его слабой кредитоспособности. 11.04.1932 О.И. Ион получил деньги (28 латов 20 сантимов = 22 марки), остальные должны были прийти позже. Гайлит извинялся, что это дело затянулось более чем на год. «*Мне неприятно за задержку денег. О посылке других книг говорить не приходится*»⁸².

Видимо, из-за кризиса Институт защиты растений не принял собранный О.И. Ионом систематический зоологический материал, который остался в его распоряжении вместо денежного эквивалента. По косвенному заказу Энтомологического кабинета О.И. Ион составил определитель бабочек Латвии. Он долго работал над этим трудом, его помощник и переводчик — еще дольше, но затем они получили отказ в средствах на печать и в гонораре: «*Мой помощник издает этот определитель на свои средства, но гонорары никто из нас не увидит*»⁸³.

В Энтомологическом обществе в Риге О.И. Ион сделал сообщение о водных наездниках, которое было напечатано в журнале «Daba» («Природа») на латышском языке (оттиск не получил). Хотя в Латвии он обнаружил один вид *Agriotypus armatus*, у него не было времени собрать по нему материал⁸⁴.

22.03.1932 О.И. Ион писал Н.Я. Кузнецову, что он служит в одном учреждении с дочерью Маргаритой и сыном Юрием. Вторая дочь, Вера, пошла по педагогической части: занималась с Юриной дочкой (ей 3,5 года), основное время — с чужими детьми. Адель Ивановна была занята хозяйством. Юрий жил своим хозяйством в другом конце города, ближе к службе. «*Знакомых у нас немного, встречаемся с ними редко: я — два раза в месяц с энтомологами в кружке, 6–8 человек*»⁸⁵. Энтомологический кружок продолжал деятельность, хотя членов немного. Собрания всегда были очень оживленные, молодежь проявляла интерес и солидные познания.

Служба занимала весь день, О.И. Ион освобождался после 19.30, но к тому времени был измотан. 2.04 он признавался Н.Я. Кузнецову, что его сухое письмо — «*отражение моей теперешней жизни, серой и лишенной какого-либо содержания. Помните, Вы мне как-то сказали, что наука хороша тем, что не дает думать: перестал заниматься энтомологией, и мысль заработала в другом направлении*»⁸⁶.

О.И. Ион продолжал изучение семейства трипсов (Thysanoptera), но времени на опыты ему не хватало. По его данным, в 1920-е годы только в Ленинградской области обнаружено 37 видов трипсов. О.И. Ион собрал много литературы по бескрылости у других отрядов и видел причину бескрылости трипсов в токсическом воздействии влажности окружающей среды, что тормозит развитие крыльев (письмо М.Н. Римскому-Корсакову 22.09.1933)⁸⁷. Его интересовал вопрос о разных формах одного вида, меняющихся под влиянием среды (влаги, давление). Три года он ставил опыты, но до конца не довел — помешали болезни и пр.⁸⁸

Н.Я. Кузнецов в 1932 г. предложил О.И. Иону принять участие в коллективном труде Зоологического института АН СССР «Животный мир СССР». От термитов О.И. Ион отказывался по причине отсутствия литературы. «*Желания писать немного, но если вы настаиваете, <...> мог бы дать обзор Thysanoptera*», если ему будут отправлены новые труды российских коллег (И.И. Гавалова и др.)⁸⁹. Пять томов труда вышли в свет в 1937–1958 гг.

Для Н.Я. Кузнецова О.И. Ион собрал во Франции 450 экз. Microlepidoptera. В письме 22.03.1932 он осведомлялся: «*Дошли ли они и в каком виде? В обмен пришлите среднеазиатские и дальневосточные виды Cerambycidae. У меня собралась большая их коллекция — местные, бразильские, африканские виды*»⁹⁰. И позже он посылал Н.Я. Кузнецову

материалы: летом 1934 г. — экземпляр бескрылой бабочки, которую считал очень редкой⁹¹.

Тяжелый труд и моральное состояние не могли не сказаться на здоровье О.И. Иона. В январе 1935 г. Адель Ивановна Ион сообщила открыткой в Зоологический музей: «*Многоуважаемые Николай Яковлевич [Кузнецов] и Владимир Владимирович [Баровский?]. Так тяжело писать Вам о такой тяжелой потере — Оскара Ивановича больше нет между нами. Он заболел внезапно аппендицитом, сразу же была сделана операция, и через неделю, в ночь на 17 января, он спокойно уснул после тяжелых страданий. Сердечный привет, А.И. Ион*»⁹².

К сожалению, нам неизвестны письма российских зоологов, хотя на письмах О.И. Иона имеются пометки адресата с датой отправки ему ответа. Черновик письма Н.Я. Кузнецова Адели Ивановне Ион от 28.01.1935 сохранился: «*Глубокоуважаемая и дорогая Аделия Ивановна! Примите выражения моего душевного соболезнования по поводу постигшей Вас ужасной потери. Эта потеря велика и для меня. В лице дорогого Оскара Ивановича ушел мой добрый друг и редкий человек, которому можно было во всем верить и на которого можно было во всем положиться. Несмотря на то, что мы были здесь за последние годы разлучены с ним, мы не отвыкли от него и теперь очень горько чувствуем его утрату. Я, может быть, больше других чувствую потерю умного, доброго и глубоко честного друга. Я ему обязан в прошлом и жизненным примером, и дружеской поддержкой. У нас остается одно суровое утешение — мы все там будем. Это утешение я почувствовал, когда расстался со своей матерью уже пять лет тому назад. Душевно с Вами, глубокоуважаемая Аделия Ивановна, и крепко целую Ваши руки! Передайте мое сочувствие Маргарите Ивановне, Вере Ивановне и Георгию Ивановичу. Прошу Вас, располагайте мной, если я в чем-нибудь могу служить Вам. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы могли прислать мне биографические даты из жизни Оскара Ивановича для печального доклада о его кончине Русско-му энтомологическому обществу. Может быть, и фотографии*»⁹³.

Научные достижения О.И. Иона

О.И. Ион начиная с 1908 г. опубликовал более 30 научных работ на русском, немецком и английском языках. Анализ трудов по энтомологии оставим специалистам. Отметим только, что эта страница его жизни началась с путешествия в Южную и Юго-Восточную Азию.

Он брался за малоизвестные темы — первая его статья оказалась одной из первых российских работ по фауне чешуекрылых Маньчжу-

рии, собранных в местности, где в 1897–1903 гг. прокладывалась Китайская восточная железная дорога (КВЖД)⁹⁴.

Также отметим научную обработку О.И. Ионом материалов, привезенных И.Д. Стрельниковым и Г.Г. Манизером — участниками Второй русской экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг., и введение их в научный оборот⁹⁵.

Статьи О.И. Иона опубликованы во многих солидных изданиях⁹⁶: «Известия Императорского Русского географического общества», «Русское энтомологическое обозрение», «Труды Русского энтомологического общества», «Ежегодник Зоологического музея Российской академии наук», «Любитель природы», «Защита растений от вредителей», “Entomologist” (London), “Entomologischen Zeitschrift” (Frankfurt-am-Main), “Spolia Zeylanica” (Colombo), “Annales and Magazine of Natural History” (London), “Treubia” (Batavia), “Entomologische Mitteilungen” (Berlin), “Bulletin et Annales de la Société Entomologique de Belgique”, “Folia Zoologica et Hydrobiologica” (Riga).

Сохранившиеся в архивах несколько писем О.И. Иона являются важным и информативным историческим источником. Переписка с российскими коллегами иллюстрирует отдельные эпизоды истории энтомологии в Латвии, Эстонии и других странах Европы в 1920–1930-е годы. Подробные письма О.И. Иона позволяют лучше понять обстановку, в которой развивалась теоретическая и прикладная наука. Особая страница — судьба российских ученых, оказавшихся в эмиграции и находивших любые возможности для работы по специальности, вплоть до отъезда в дальние страны (например, в Африку).

Письма О.И. Иона — документы большой эмоциональной силы, показывающие силу духа этого человека — предпринимателя и ученого, заботливого мужа и отца.

Как видим, начавшееся как хобби занятие энтомологией, а затем полученные в Академии наук специальные знания, навыки и опыт оказались востребованными и до определенной степени позволяли О.И. Иону зарабатывать на хлеб. К сожалению, во время мирового экономического кризиса возможности выбора места службы были ограничены. О.И. Ион был не только опытным бизнесменом. Он умел переключаться, осваивать другие области энтомологии, востребованные на практике. Он ездил в экспедиции и занимался сборами на территории Латвии, препарировал и систематизировал материалы, писал и публиковал научные статьи на русском, немецком, английском языках, занимался с молодежью в Энтомологическом кружке.

О.И. Ион поддерживал и всячески укреплял творческие связи и кооперацию между советскими и прибалтийскими учеными, и коллеги отвечали ему взаимностью.

Труды О.И. Иона по-прежнему цитируются специалистами. Его коллекции в музеях Санкт-Петербурга также постепенно вводятся в научный оборот.

1. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 80. Ед. хр. 756. Л. 7 об. — 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://earchive-estlatrus.eu/>

2. Там же. Л. 6.

3. Там же. Л. 2 об.

4. Там же. Л. 9.

5. Там же. Л. 10—10 об.

6. *Никишин А.* Лекция 5. Русская водка и иностранцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nikishin-collections.ru/news/document241.php>

7. РГИА. 1915—1917 гг. Ф. 1144. Оп. 1. Д. 7.

8. *Шрамко С.* Иностранцы в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/11/26/1872>

9. ReviewDetector.ru: форум кладоискателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reviewdetector.ru/lofiversion/index.php?t6309-150.html>

10. Citywalls: архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/house16035.html>

11. *Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я.* Такая удивительная Лиговка. М.: Центрполиграф, 2013. С. 158—160.

12. Там же. С. 161.

13. *Бианки В.Л.* Список птиц, наблюдавшихся в теплый период 1897—1913 гг. в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Черная Лахта // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1914. Т. 18, вып. 4. С. 545. Цит. по: Русский орнитологический журнал. 2012. Т. 21, экспресс-выпуск № 778. С. 1739 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spisok-ptits-nablyudavshihya-v-tyoplyy-period-1897-1913-godov-v-beregovoy-polose-petergofskogo-uezda-mezhdu-derevnyami-lebyazhya-i>

14. СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Ед. хр. 284. Л. 2.

15. Там же. Л. 11.

16. *Гневусева Е.И.* В стране трех тысяч островов. М., 1962. С. 189—197, 217.

17. *Moszkowski M.* Über zwei nicht-malayische Stämme von Ost-Sumatra // Zeitschrift für Ethnologie. 1908. 40. Jahrg., Н. 2. S. 229—239.

18. *Ион О.И.* О султанате Сиак и его обитателях. Из поездки на остров Суматру в 1907 г. (читано на заседании Отделения этнографии 7 марта 1908 г.) // Известия ИРГО. СПб., 1908. Т. XLIV, вып. 6. С. 322—359.

19. Касаткина А. К. Иллюстративные материалы отдела Австралии, Океании и Индонезии по островам Юго-Восточной Азии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 277–281.
20. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 56. Л. 228.
21. John O. Notes on some Termites from Ceylon // Spolia Zeylanica. 1913. Vol. 9, pt. 34. P. 102–116.
22. John O. Termiten von Ceylon, der Malayischen Halbinsel, Sumatra, Java und den Aru-Inseln. Batavia, 1925. P. 360–419. (Extr. de Treubia, vol. 6, libr. 3–4).
23. Ион О. И. Пещеры «Бату» Малайского полуострова // Любитель природы. 1914. Дек. № 12. Год IX. С. 353–376.
24. Кривохатский В. И. Муравьиный лев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecosystema.ru/01welcome/articles/lions/04.htm>
25. Соболева Е. С. Каталог коллекций МАЭ по островной части Юго-Восточной Азии // Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии. СПб., 1995. С. 207–225. (Сборник МАЭ; Т. 46).
26. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1914 г.). Ед. хр. 161. Л. 451 об.
27. СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Ед. хр. 284. Л. 1.
28. Там же. Л. 2.
29. Там же. Л. 4.
30. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 5.
31. Ион О. И. Наставление к собиранию термитов. Пг.: Тип. АН, 1917. С. 1–23.
32. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 177.
33. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 231.
34. Там же. Л. 232–233.
35. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 80. Ед. хр. 756. Л. 16.
36. Там же. Л. 40 об. — 45.
37. Ион О. И. Как собирать и сохранять трипсов. Л.: Изд. Детской зоологической станции, 1921. 8 с.; *Он же*. Пузыреногие (Thysanoptera) Петроградской губернии. Пг.: Гос. изд-во, 1921. 16 с.; *Он же*. О развитии и образе жизни Megathrips Laliventris Naeger // Известия Станции защиты растений от вредителей. Пг., 1922. Т. 3. С. 108–122; *Он же*. «Сырная муха» (*Piophilidae casei* L.). Научный очерк. Пг.: Мир знаний, 1922. 15 с.; *Он же*. Новый род и 2 новых вида пузыреногих из Британской Восточной Африки // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1922. Т. 23, № 3–4. С. 289–554; *Он же*. Прикладная энтомология в Латвии // Защита растений от вредителей. Л., 1927. Т. 4 (1). С. 180–185; *Он же*. Отряд Isoptera. Термиты // Список вредных насекомых СССР и сопредельных стран. Л., 1932. Ч. 2: Вредители садовых, ягодных культур и винограда / под ред. А. А. Штакельберга. (Тр. по защите раст. Сер. энтомол., 5).
38. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 80. Ед. хр. 756. Л. 14.
39. Там же. Л. 24–37.

40. Там же. Л. 19.
41. Там же. Л. 1.
42. Там же. Л. 13.
43. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 204.
44. Там же. Л. 205.
45. Там же. Л. 206.
46. СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Ед. хр. 284. Л. 8.
47. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 28.
48. СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Ед. хр. 284. Л. 9 об. — 10.
49. Там же. Л. 9.
50. Там же. Л. 11.
51. Там же. Л. 11 об.
52. Там же. Л. 12.
53. Там же. Л. 12–13 об.
54. СПбФ АРАН. Ф. 902. Оп. 2. Ед. хр. 201. Л. 1–1 об.
55. СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Ед. хр. 284. Л. 14–15.
56. Там же. Л. 16–17.
57. Там же. Л. 9.
58. Там же. Л. 14 об.
59. Там же. Л. 15 об.
60. Там же. Л. 16.
61. Там же. Л. 23.
62. Там же. Л. 15 об.
63. Там же. Л. 23.
64. Там же. Л. 24–24 об.
65. СПбФ АРАН. Ф. 902. Оп. 2. Ед. хр. 201. Л. 8 об.
66. *Ион О.И.* Прикладная энтомология в Латвии // Защита растений от вредителей. Л., 1927. Т. 4 (1). С. 180–185.
67. *Тарбинский С.П., Ион О.И., Вагнер Ю.И.* Прямокрылые и уховертки европейской части СССР // Определитель насекомых. Прямокрылые, уховертки, трипсы, блохи. М.; Л.: Гос. изд., 1927. С. 1–71; *Ион О.И.* Пузыреногие (Thysanoptera) / под ред. Н.Н. Богданова-Катькова, С.П. Тарбинского. Л.: «Защита растений от вредителей», 1928. 72 с.
68. СПбФ АРАН. Ф. 902. Оп. 2. Ед. хр. 201. Л. 2.
69. *John O.* Notes on some Termites from Ceylon // *Spolia Zeylanica*. 1913. Vol. 9, pt. 34. P. 102–116; *John O.* Termiten von Ceylon, der Malayischen Halbinsel, Sumatra, Java und den Aru-Inseln. Batavia, 1925. P. 360–419. (Extr. de *Treubia*, vol. 6, libr. 3–4); *John O.* Material zur Insektenfauna Lettlands: 1. Zur Coccidenfauna Lettlands // *Folia Zoologica et Hydrobiologica*. Riga, 1930; *John O.* Material zur Insektenfauna Lettlands. IV–V // *Folia Zoologica et Hydrobiologica*. Riga, 1931. P. 271–273.
70. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 196. Л. 63.
71. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 201. Л. 160.